

Доктор Нонна

Господнее прощение

Часть сборника
Зойка моя! (сборник)

Житейские истории

Доктор Нонна

Господнее прощение

«ЭКСМО»

2011

Нонна Д.

Господнее прощение / Д. Нонна — «Эксмо»,
2011 — (Житейские истории)

ISBN 978-5-699-50064-2

Когда она шла по подиуму в этом элегантном, летящем платье, загадочном и манящем, как мир Востока, казалось, что перед изумленными зрителями шествует красавица из «Сказок тысячи и одной ночи». Сама же Варя не видела ничего вокруг. Она едва держалась на ногах и молилась, чтобы не разрыдаться.— Господи, прости меня, если можешь, что я не была рядом с бабушкой, не помогла ей... Что не смогла приехать на ее похороны. Прости меня, прости... Вокруг ослепительно сияли софиты, вкрадчиво переливалась восточная мелодия. Красавице-модели с влажно сияющими изумрудными глазами бурно и восхищенно аплодировали... Шоу продолжалось...

ISBN 978-5-699-50064-2

© Нонна Д., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Доктор Нонна

Господнее прощение

Господь велико милостив. Он всегда прощает нас.
М. Шнейерсон

Глава 1

Милан – столица моды. Строгая и взыскательная. Именно поэтому показ его новой коллекции одежды должен, даже обязан стать здесь настоящей сенсацией. Бомбой, которая взорвет мир высокой моды! Это будет грандиозное, блистательное шоу. Иначе, считал Омар, за это дело не стоит и браться.

Омар много сил и фантазии затратил на создание своих новых костюмов и хотел, чтобы они были представлены наиболее эффектно. В последние несколько дней он буквально разрывался на части, следя за тем, чтобы все было организовано на самом высшем уровне. Худощавый, стройный, смуглолицый, с горящими глазами, теперь он стоял за кулисами, из-за которых выходили модели. Для этого показа он нанял девушек из русского модельного агентства. Он хорошо платил, к тому же был очень известен, и демонстрировать его одежду было весьма престижно.

Дефиле было в самом разгаре. Пройдя по подиуму, девушки, покачиваясь на высоченных каблуках, возвращались и кокетливо улыбались стоявшему за кулисами Омару. Каждая втайне надеялась, что он обратит на нее внимание, но Омар оставался равнодушным к их зовущим взглядам и шарму. Яркие красавицы казались ему скучными заводными куклами. Лишь Варвара – модель номер один, демонстрировавшая лучшие его платья, прошла, низко опустив голову. На ее глазах он заметил слезы и внимательно посмотрел ей вслед. Что-то дрогнуло в его душе. Почему она плачет?..

Действительно, в этот момент Варвара ненавидела все это помпезное зрелище. Накануне вечером она позвонила домой, в Питер, бабушке, единственной родной душе на этом свете. В трубке долго раздавались длинные гудки. Она снова и снова набирала домашний номер, но никто не отвечал.

– Что случилось? Бабуленька, миленькая, отзовись... Почему ты мне не отвечаешь? – молила она.

Отчаявшись дозвониться домой, она решила набрать номер их соседки, бабушкиной подруги. И снова эти наводящие тоску гудки. Тетя Валя, наконец, ответила и, узнав Варин голос, зарыдала:

– Не дождалась тебя бабушка, деточка, умерла Зиночка...

Варвара уронила трубку. Все померкло перед ее глазами. Потом, кое-как взяв себя в руки, она пошла к менеджеру показа Геннадию. Он не открыл дверь своего номера – развлекался с очередной моделью. Но на телефонный звонок все же ответил. Выслушав сбивчивые слова Варвары, он вяло отозвался.

– Сожалею... Прими мои соболезнования.

– Я немедленно улетаю! Сейчас же!

Геннадий выругался сквозь зубы. Но, сдержав себя, принялся убеждать ее.

– Варенька, пойми, ты же у нас основная модель. Ты супер. Твоя фотография на обложке «Бурды». На тебе все шоу держится.

Но она не хотела его слушать и упорно стояла на своем.

– Если ты уедешь и нарушишь контракт, считай, твоя карьера модели закончилась, – пригрозил он.

Он готов был пойти на все, чтобы удержать эту строптивую девчонку. Еще бы! Ему наконец-то попался грандиозный проект, суливший о-очень немалую прибыль. Модели его агентства демонстрируют костюмы арабского кутюрье-миллионера, и не где-нибудь, а в самом Милане! И вот так потерять все это из-за капризов взбалмошной истерички! Нет, он этого не допустит.

– Одевайся!.. – велел он Ленке, растерянно глядевшей на него из смятой постели. – Иди к себе! И держи язык за зубами, – прикрикнул он.

Варвару, как он и ожидал, Геннадий обнаружил у стойки администратора. Они жили в центре города, в отеле Grand Duomo – неподалеку от Дуомо, величественного миланского собора.

– Варя, погоди! Давай поговорим, – он потянул ее к кожаному диванчику.

– Пусти!.. Мне больно! – Она попыталась вырваться.

Но он чуть ли не силой усадил ее и сел рядом.

– Слушай, дурочка! – убежденно заговорил он. – Завтра последний день показа. Там на тебе все завязано. Бабушке ты уже ничем не поможешь, зато получишь огромные деньги и новый контракт! Ведь ты всех нас подводишь. Завтра отработаем – и все. А послезавтра можешь лететь в Питер.

Варвара недоверчиво слушала его, но он говорил так убедительно, так ласково смотрел ей в глаза, что она сдалась.

– Хорошо, – неохотно кивнула Варя, – но послезавтра я улетаю.

– Договорились... – Геннадий с облегчением встал. – Умница!..

Он проводил девушку до ее номера.

Варя жила вместе с другой моделью – Светланой.

– Светка, выйди на минутку, потолковать надо, – повелительно позвал Геннадий.

– Я уже лежу! – капризно отозвалась Света. – Дадут мне, наконец, поспать! – Но все же накинула пеньюар и вышла в коридор.

– Держи! – Геннадий сунул ей купюру в сто евро. – Приглядывай за Варькой. Если что – сразу сообщи мне. И смотри – не прозевай.

– А дополнительная премия будет? – тут же начала канючить Света.

– Будет, будет, – сквозь зубы процедил Гена. Он уже привык к бесконечным капризам моделей, к их истерикам, завистливости и алчности, но порой ему едва удавалось сдерживать раздражение.

– Все! А теперь – спать. Чтобы завтра у меня были как розочки... – скомандовал он.

В номер Геннадий вернулся, немного успокоившись. Все-таки морока с этими девчонками. К каждой свой подход нужен. Вот и изошряешься, как только можешь.

По натуре Геннадий был незлым человеком. Он вырос в неблагополучной семье в Ленинграде. Отец беспробудно пил и в сорок семь лет замерз на улице по пьянке. Мать работала на Ленинградском фарфоровом заводе – расписывала посуду и статуэтки. Она неплохо рисовала, и Гена многому научился у нее, но мечтал стать не художником, а модельером. Они с матерью страшно нуждались, и, словно бросая вызов нищете, Гена любил ярко и броско одеваться, не так, как все. То как-то необычно распишет платочек и повяжет его на шею, то сошьет какие-то сверхмодные брюки. В конце концов его заметил один модельер из Вильнюса. Рокас – так звали этого человека – сидел в кафе «Север», куда зашел Гена. Рокасу понравилась та фантазия, с которой этот худой парень соорудил себе из в общем-то самых заурядных вещичек стильный и оригинальный наряд. Он пригласил паренька в Вильнюс, где оформил его в свою мастерскую художником-модельером. Вильнюс казался Гене просто какой-то сказочной заграницей. И он старался изо всех сил, чтобы зацепиться в этом городе. Он придумывал модели, помогал

Рокасу во всем и вскоре оказался просто незаменим. Когда грянула перестройка и модельный бизнес бурно расцвел, Гена стал топ-менеджером. Подбирал девушек-моделей, продумывал сценарии вечеров, устраивал показы. Со временем он накопил изрядный опыт и начал получать выгодные предложения. У него появились деньги, он купил себе квартиру на Невском и переселил в нее маму. В Питере же они с Рокасом открыли представительство своего модельного агентства, и Гена возглавил его, всячески продвигая работы покровителя и друга. Но Рокаса убили в девяносто втором году при каких-то мутных обстоятельствах. Гена окончательно переселился в Питер. Бизнес – вещь жестокая, и Гена принял его волчьи законы. Но все же отморозком не стал. Он часто вспоминал своего замерзшего отца и, хотя никогда не видел от него ласки, все же очень жалел его. Ему было понятно и близко горе Варвары. Геннадий знал, что, кроме бабушки, у нее никого не было, и искренне сочувствовал девушке и хотел ей помочь.

Но этот контракт стал для него настоящим подарком. Впрочем, и серьезным испытанием тоже. Если все пройдет хорошо, то он выйдет на орбиту успеха, ему доверят и другие, не менее пафосные, проекты. Поэтому нельзя допускать ни малейшего сбоя, ни малейшей ошибки...

Ни в коем случае!

Глава 2

Гена заметил, как Омар посмотрел на Варю острым, заинтересованным взглядом. На других девушек этот высокомерный араб так не смотрел. Вообще, ему всегда казалось, что Омара женщины не интересуют. И вдруг такой мужской упорный взгляд.

Варвара и вправду была лучшей моделью их агентства. Никто эффектнее ее не мог донести до зрителя все достоинства демонстрируемой одежды. Природная красота и грация, неподдельная чистота и свежесть делали ее поистине настоящей звездой. Она очень нравилась Гене, но он запретил себе даже думать о ней. Да, он мог себе позволить мимолетные, ни к чему не обязывающие интрижки с другими девчонками. Но с Варей подобное явно не пройдет. Вообще, бизнес и настоящие человеческие чувства – вещи несовместимые. Тем более модельный бизнес. В свое время Гена узнал, из-за чего убили Рокаса. У того был роман с Дианой, манекенщицей из его агентства. Во время одного из показов на Украине заказчик – напористый бизнесмен-нувориш, – что называется, «положил глаз» на Диану. Рокас не уступил ему свою подругу. И с ним разобрались. Однажды утром он сел в свой «Мерседес», повернул ключ зажигания и... взлетел на воздух. Даже хоронить было нечего.

Да-а, кажется, Омар всерьез заинтересовался ослепительной гордячкой...

Гена вспомнил, как он впервые увидел Варю. Ей тогда было шестнадцать лет, и она уже выделялась среди своих сверстниц царственной осанкой, густой русой косой (позже в контракте будет специально оговорено, что она не имеет права отрезать косу), умопомрачительно тонкой талией (пятьдесят пять сантиметров), белозубой улыбкой и огромными ярко-зелеными глазами.

Такая жемчужина могла составить честь самому престижному агентству. И Гена не пожалел сил и денег, чтобы сделать из Варвары настоящую звезду. Он нанял для нее репетиторов. С ней занимались английским, хореографией, опытный стилист доводил ее внешность до совершенства. Гена брал ее на показы в Париж и Нью-Йорк, вводил в мир высокой моды. Варю замечали, предлагали весьма выгодные контракты, сулили ослепительную карьеру. Но она хорошо помнила, кто помог ей в начале пути, кто вложил в нее свои силы, и оставалась с Геннадием. Да и как Варя могла поступить иначе? Бабушка, Зинаида Петровна, воспитала ее в самых лучших и добрых семейных традициях.

Зинаида Петровна рано овдовела и всю себя посвятила воспитанию любимой дочери – Наташи. Но Наташа оказалась крепким орешком. Она была не по возрасту самостоятельна, строптива. В девятнадцать лет она выскочила замуж за красавца моряка, капитана дальнего плавания, и, чтобы не разлучаться с любимым, окончила медицинское училище и стала фельдшером. Теперь они уходили в плавание вместе.

Трагедия произошла, когда Вареньке было всего четыре года. Судно, на котором плыли ее родители, попало в жесточайший шторм и утонуло. Никто не сумел спастись. Зинаида Петровна долго молилась, просила у Господа прощения, что не смогла уберечь единственную дочь. Теперь внучка стала ее единственной отрадой и утешением. Бабушка не очень одобряла Варины занятия, боялась того яркого, блестящего и вместе с тем опасного мира, куда так тянуло ее любимицу. Но, видя, что Варенька довольна своей жизнью и дела ее идут очень успешно, постепенно успокоилась. Да и сам Гена приложил немало сил, чтобы она разрешила внучке выходить на подиум. К несчастью, ее здоровье было подорвано неутешным горем и скорбью по безвременно погибшей дочери. Она слабела на глазах.

Варе, любившей Италию, на этот раз совсем не хотелось ехать в Милан, сердце подсказывало ей недоброе. И эти тягостные, мрачные предчувствия сбылись.

На следующий после горестного известия день она снова позвонила в Петербург. Каким-то неведомым доселе ей самой образом она уже понимала, что бабушку только что похоронили.

На этот раз соседка, тетя Валя, откликнулась тут же и подтвердила страшное Варино подозрение.

– Прости нас, Варенька... Не дождалась мы тебя, похоронили Зинаиду Петровну, – она виновато всхлипнула, – жара здесь у нас...

Она говорила что-то еще, чего Варя не понимала, хотя и слышала. Свет померк перед ее глазами. Она бессильно уронила голову на руки. Бабушка...

В дверь уже барабанил Геннадий. Жизнь продолжалась, шоу еще не закончилось.

Варя глубоко вздохнула. Она обещала, и она сдержит свое слово, не подведет. Ее изумрудные глаза стали еще красивее от влажного сияния невыплаканных слез. Бабушка...

На последнем дефиле она должна была выйти в длинном вечернем платье неопределенно-болотного цвета, в легком покрывале, на арабский манер окутывавшем голову. Омар сразу же выбрал ее для показа этой модели и не ошибся: этот наряд на Варю эффектно раскрывал всю свою изысканную красоту. Геннадий одобрил решение Омара, он был рад за Варю, ее снова заметили.

Когда она шла по подиуму в этом элегантном, летящем платье, загадочном и манящем, как мир Востока, казалось, что перед изумленными зрителями шествует красавица из «Сказок тысячи и одной ночи».

Сама же Варя не видела ничего вокруг. Она едва держалась на ногах и молилась, чтобы не разрыдаться.

– Господи, прости меня, если можешь, что я не была рядом с бабушкой, не помогла ей... Что не смогла приехать на ее похороны. Прости меня, прости...

Вокруг ослепительно сияли софиты, вкрадчиво переливалась восточная мелодия. Красавице-модели с влажно сияющими изумрудными глазами бурно и восхищенно аплодировали...

Шоу продолжалось...

Глава 3

Когда Варя в последний раз прошла по подиуму и очутилась за кулисами, навстречу ей стремительно шагнул Омар. Он вложил ей в руки изящную коробочку и визитку, на которой был записан адрес его отеля, и так взглянул ей в глаза, что Варя показалось, будто ее пронзил сильный электрический разряд. Знаменитый кутюрье нравился девушке, он был какой-то отстраненный, загадочный, в его глазах, в самой их глубине, таилась потаенная грусть, и это влекло и интриговало.

Варя прошла в гримерку и с интересом открыла коробочку. Открыла и ахнула – внутри сверкал перстень старинной тонкой работы с изумрудом в центре и россыпью бриллиантов вокруг. Варя залюбовалась мерцающей игрой камней. Потом взяла в руки визитку. На ней рукой Омара был написан адрес его отеля. Four Seasons. Геннадий говорил, что этот фантастически дорогой отель размещался в здании XV века, образце великолепного итальянского барокко. Именно в таком и должен был жить Омар.

Внезапно Варвара разрыдалась. Напряжение последних суток, смерть бабушки, нелегкая работа на подиуме, одиночество – все это вылилось бурным, но и облегчающим потоком слез. Глаза у нее опухли, нос покраснел, губы дрожали. Ей было трудно дышать.

В гримерной переодевались, хохоча и перешучиваясь, Света и Лена. Они не обращали внимания на плачущую Варвару. Все манекенщицы недолюбливали ее за красоту и природные данные. Еще бы, ведь ей не надо было изнурительно голодать, пить слабительное, завтракать только фруктами, а по вечерам наносить на лицо питательные маски. Все щедро дала ей сама природа. Варя легко превосходила их всех. А в мире модельного бизнеса, где царила жесточайшая конкуренция, такое не прощалось.

В дверь постучали.

– Входите, – крикнула Лена.

Гена вошел в комнату, широко улыбаясь.

– Молодцы, девчонки! Замечательно отработали! Всем вам продлили контракт. Вы летите в Японию.

– Ура! – закричали девушки. Они прыгали, смеялись, растягивали пальцами глаза, изображая японцев.

– А ты, Варенька, можешь лететь в Питер. – Он участливо посмотрел на нее.

– Спасибо, конечно, – негромко ответила Варя, – но бабушку уже похоронили, и теперь торопиться мне некуда.

– Вот как, – огорченно протянул Геннадий. – Похоронили, значит, Зинаиду Петровну, царствие ей небесное... Ладно, тогда я сделаю для тебя индивидуальный контракт. У меня вечером важная встреча в отеле Four Seasons. Кстати, девочки, вы все приглашены туда. Лучше не затягивать подписание контракта. Мы с тобой, Варя, поговорим попозже и все решим.

Все же Гена был несколько озадачен поведением Вари. То она рвалась в Питер – еле удержал. А теперь ей, видите ли, торопиться некуда. Что ж, возможно, она и права. Жизнь продолжается, Варя надо отвлечься от своего горя. А лучшее утешение – в работе. Во всяком случае, для него это так.

Глава 4

Варя лежала на кровати, бездумно глядя в потолок. На душе было пусто. Она ощущала себя путником, который долго шел по пустыне, наконец, нашел колодец, напился, умылся и вот теперь не знает, что ему делать и куда идти. Вокруг все те же бескрайние и безжизненные пески...

Варя любовалась подаренным ей кольцом, игрой и блеском камней. В свои восемнадцать она была так наивна, что и не представляла себе цены этого кольца. А главное, совсем не думала, к чему такие подарки обязывают девушку. Поговорить, посоветоваться было не с кем, разве только с Геннадием, он вроде сочувствует ей. Но сейчас у него в голове только работа, контракты, деньги, да и вряд ли он тот человек, с которым можно говорить о подобных вещах. Вечером у них будет ужин с этим арабским кутюрье. За кулисами девчонки шептались о баснословном богатстве Омара, что он сын какого-то там шейха из Эмиратов, и вдобавок еще и не женат... В общем, прекрасный принц из сказки, да и только...

Пора и собираться.

Варя не колебалась, выбирая наряд. У нее было платье от Жан-Поля Готье: маленькое, черное, из плотной ткани, ладно обтягивающее фигуру. А сверху она наденет шифоновое платье в пол и с длинными рукавами. На ноги – черные лодочки от Шанель, а из украшений – кольцо, подаренное Омаром. Волосы она заплела в косу, слегка подкрасила глаза, нанесла на губы блеск. Вот и все. Она подошла к зеркалу, прижала руки к груди.

– Господи, если ты меня слышишь сейчас, прости меня за бабуленьку, прости за все... И дай мне силы, чтобы пережить все это. И пусть у меня все будет хорошо... – беззвучно молилась она. Затем широко перекрестилась и вышла из номера.

У лифта ее встретил администратор.

– Синьорина, за вами прислали лимузин.

Варя впервые оказалась в салоне такого роскошного автомобиля. Кожаные, приятно пахнущие сиденья, негромко звучащая прелюдия Шопена. Варя сразу узнала ее, она окончила музыкальную школу по классу фортепьяно и очень любила Шопена. А все бабушка – она отвела ее в музыкальную школу и всячески помогала... Но учиться дальше Варя уже не смогла. Вот уже два года, как подиум стал для нее настоящим наркотиком. Дефиле, яркие наряды, свет софитов, праздничная публика, аплодисменты – все это неодолимо влекло ее, будоражило фантазию. Все девушки, и Варя не была исключением, мечтают о принце на белом коне. А когда она шла по подиуму, ей чудилось, что этот принц где-то совсем рядом. Вот сейчас он появится и увезет ее с собой.

Варя чувствовала, что в ее жизни назревают какие-то важные перемены. От них никуда не деться. И она не знала – радоваться ли этим переменам или бояться их.

Сейчас ей не хотелось думать об этом. Будь что будет. Она зачарованно смотрела в окно лимузина. Ей казалось, что она попала в сказку. За окнами автомобиля мелькали огни, сновали люди, слышалась музыка. Варя забылась, отрешенно глядя на все это.

Старинное здание гостиницы величественно распахнуло перед ней двери. Варя казалось, что она входит в прекрасное будущее. Она шла по коврам своей легкой походкой манекенщицы и чувствовала, что взгляды мужчин останавливаются на ней. Всех мужчин. И швейцар у дверей, и лифтер, и коридорный, и все, кто попадался навстречу, смотрели на нее, и в их глазах она читала откровенное восхищение.

И наконец она встретила *его* взгляд...

Глава 5

В зале ресторана, куда проводили Варю, был в разгаре фуршет. Люди расхаживали по залу, друг с другом здоровались, стояли группками, оживленно беседуя, слышался женский смех, звон бокалов. Здесь были и мировые знаменитости, и представители ведущих домов моды. Варя увидела Джессику Альбу, Лили Коул, каких-то русских актрис, чьи лица были знакомы ей по сериалам, прошел представитель дома «Christian Dior». Официант подскочил к ней с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Но Варя не обратила на него внимания. Она шла, словно притягиваемая мощным магнитом властного взгляда Омара. Он, едва она вошла в зал, неотрывно смотрел на нее, затем пошел ей навстречу. За его спиной начали перешептываться: «Куда это он?..», «Смотрите, он подошел к какой-то русской манекенщице...», «Как это нетактично и...».

Услышав эти перешептывания, Омар приостановился и обвел тяжелым взглядом зал. Рты у всех мгновенно захлопнулись, любопытствующие отвели свои глаза в сторону.

Он подошел к Варе, поцеловал ей руку, учтиво склонившись, и тут же заметил свое кольцо на ее пальчике. Радостная улыбка осветила его лицо.

– Омар... – нерешительно начала Варя. Она хотела поблагодарить его за роскошный подарок, но он перебил ее.

– Вар-ва-ра... – с некоторым усилием произнес он. – Видишь, я уже знаю твое имя, красавица.

Омар с нежностью посмотрел на девушку. Она ответила ему доверчивым, открытым взглядом. В этот момент дистанция между ними – миллионером-кутюрье и скромной манекенщицей, – казавшаяся ранее огромной, словно растворилась, исчезла во взаимном чувстве, электрическим разрядом пробежавшим меж ними. Еще ничего не было сказано, но все уже было решено. Они принадлежали друг другу.

Весь вечер Омар не сводил глаз с Вари. Его взгляд обжигал ее. Когда публика начала расходиться, он шепнул ей, неожиданно больно сжав локоть:

– Тебя проводят... – и тут же отошел, чтобы попрощаться с кем-то из гостей.

К Варе почти тут же подошел молодой человек в строгом костюме.

– Разрешите, я провожу вас... – вежливо обратился он к ней по-русски.

– Что мне делать? – почти жалобно спросила Варя, обрадовавшись звукам родного языка.

– Повиноваться... – улыбнулся молодой человек и прикрыл глаза.

Варя молча пошла за ним. Он провел ее по каким-то запутанным коридорам, и на служебном лифте они поднялись наверх. Молчаливый молодой человек открыл дверь, и она вошла в апартаменты Омара.

Варе никогда не доводилось бывать в таких роскошных покоях. Они с девушками чувствовали себя королевами и в обычном номере, где был душ, шампунь и предоставлялись тапочки и халат. А здесь... Ей казалось, что она попала в какой-то сказочный дворец. Ноги утопали в мягких коврах, под потолком множеством хрустальных подвесок переливалась позолоченная люстра. Кресла с резными подлокотниками были похожи на троны, которые она видела в Эрмитаже, когда была там вместе с бабулей. Восторженно оглядываясь вокруг, она присела на краешек кресла.

В дверь постучали, и официант вкатил в номер изящно сервированный столик на колесах. Из серебряного ведерка со льдом выглядывала бутылка шампанского, в вазе живописной горкой лежали фрукты. Варя попросила воды. Официант налил ей в хрустальный бокал «Перье». От шампанского она благоразумно отказалась. Сегодня на фуршете она и так выпила его больше обычного. Может быть, поэтому она и стала такой легкомысленной и смелой. Все происходящее напоминало ей детскую игру с бабушкой.

– Сегодня ты принцесса, – так обычно начиналась это игра.

– А ты?

– Я старая королева, – улыбалась Зинаида Петровна.

Они начинали играть, и бабушка исподволь, незаметно учила ее светским манерам.

Умная женщина в процессе игры прививала Варю множество полезных умений и навыков.

Варя улыбалась, вспоминая свои игры с бабушкой. Внезапно в номер стремительно вошел Омар. Он подошел к Варю. Она попыталась встать.

– Пожалуйста, седи... – Он запнулся и вопросительно посмотрел на нее.

– Бабушка называла меня Варю.

Он радостно засмеялся.

– Ну, это намного легче... Ва-ря, – по слогам произнес Омар и повторил:

– Ва-ря...

Глава 6

Несмотря на свое раскованное окружение, Варя была целомудренной, несколько даже наивной девушкой. Нет, конечно, она знала про интимные отношения мужчин и женщин, но – чисто теоретически. Да и трудно оставаться совсем несведущей в этом вопросе, когда девушки в гримерке откровенно делятся друг с другом своими интимными тайнами. Все это и пугало Варю, и одновременно притягивало. Она не раз ловила на себе вождедеющие взгляды мужчин, и это волновало ее. Несмотря на свою неискренность, она почувствовала, что Омар смотрит на нее как на женщину, которую хотят. Она понимала, что рано или поздно с ней произойдет *это*. Так почему бы не сейчас?

Она действительно не осознавала в этот момент, что с ней творится. События последних дней совершенно выбили ее из колеи. Ей хотелось отвлечься от всего, что обрушилось на нее. Омар понравился Варе с первого взгляда – высокий стройный красавец с печальными глазами. Она слышала, что о нем говорили другие манекенщицы. К тому же о нем много и часто писали в газетах. Писали, что он один из самых богатых женихов в мире, что он не пошел по стопам отца и оставил родительский кров. В «желтых» газетах писали, что Омар ведет себя как евнух и что у него никогда не было сексуальных приключений. Варе мучительно хотелось узнать тайну Омара, правду ли пишут про него. Но в то же время она страшно боялась, нервы ее были напряжены до предела. Она не знала, как себя вести. К тому же бабушка говорила, чтобы она берегла девственность для любимого. Варя еще не испытала этого чувства, но то, что она ощущала к Омару, казалось ей любовью.

Ей вдруг стало жарко. Она вздохнула и расстегнула пуговку у ворота. Омар решительно расстегнул еще несколько пуговиц и снял с нее верхнее шифоновое платье. Он начал ласкать обнаженные руки девушки.

– Пойдем, я не сделаю тебе ничего плохого... – прошептал Омар, ласково обнимая ее. Варя слышала, что восточные женщины беспрекословно повинуются мужчине.

– Господи, прости меня, если я совершаю глупость, но... – Она встала и пошла за Омаром в спальню.

Где-то она читала, что если у самолета отказывают двигатели, то это еще не конец полета, самолет не падает тут же камнем вниз. Огромный пассажирский лайнер может планировать в небе до получаса и даже удачно совершить посадку. Варя сейчас чувствовала себя таким лайнером. Ей очень хотелось любви, но она боялась «совершить посадку». Ее мучила мысль, что Омар хочет воспользоваться ею и относится к ней как к красивой игрушке. Еще бы, он – богач, а она – бедная манекенщица. Но нахлынувшие на нее чувства победили эти сомнения. Да и Омар вел себя так нежно, так трепетно...

Варя обвела взглядом огромную спальню.

– Я еще никогда не видела такой роскоши! – непосредственно воскликнула она.

В спальне стояло джакузи. Омар включил воду. Он очень волновался, даже больше, чем Варя. Ведь она была первой женщиной в его жизни. На его лбу выступила испарина. Он смущенно посмотрел на девушку и сказал:

– У нас принято мыться... прежде чем... заняться любовью.

Варвара решительно сняла маленькое черное платье и осталась в трусиках и бюстгальтере. Чуть поколебавшись, избавилась и от них. Омар не мог отвести взгляда от прекрасного девичьего тела. Он любовался высокой и упругой грудью, округлыми ягодицами, длинными ногами. Гибкое грациозное тело словно предлагало ему забыть давнее детское потрясение, которое пережил он в родительском доме...

У его отца было четыре жены, они родили ему множество дочерей, Омар был его единственным сыном, и потому в доме выполняли любые его требования и капризы. Омару разре-

шалось заходить в кабинет отца даже во время его деловых переговоров. И в его спальню он тоже заходил без разрешения. Однажды Омару приснился какой-то страшный сон, он в испуге проснулся и побежал в спальню отца. Он увидел его вместе с новой молодой женой. Четырех-летнему мальчику показалось, что отец мучает женщину. Она громко стонала, и Омар подумал, что навалившийся на нее отец вот-вот задушит ее. Эта непонятная и пугающая картина впечаталась в сознание мальчика. Несколько секунд Омар смотрел на происходящее, потом повернулся и вышел. Вернувшись к себе, он долго не мог заснуть: непонятная, мучительная, страшная картина, увиденная в спальне, стояла перед его глазами.

После этого случая Омар стал дерзким, непослушным мальчишкой. Он не делал ничего из того, что требовал от него отец. Во время молитвы в мечети вставал с колен и читал молитву стоя. Его своеволие не имело границ и с годами не проходило. Отец не знал, что делать с непослушным наследником. Так что для него решение подросткового сына стать модельером и уехать учиться в Италию было большим облегчением, хотя этот выбор Омара и шел вразрез с его планами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.